

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

институт

Трудового и экологического права

кафедра

КУРСОВАЯ РАБОТА

Правовой статус и регулирование природопользования Арктического и
Антарктического регионов

тема проекта (работы)

Руководитель старший преподаватель _____

подпись, дата

Т.Г. Спиглазова

инициалы, фамилия

Студент ЮЮ15-03Б 161508188

номер группы, зачетной книжки

подпись, дата

П.А. Овечкина

инициалы, фамилия

Красноярск 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Правовое регулирование Арктического региона.....	6
1.1. Правовой статус Арктического региона.....	6
1.2. Правовое регулирование природопользования в Арктическом регионе.....	12
Глава 2. Правовое регулирование Антарктического региона.....	17
2.1. Правовой статус Антарктического региона.....	18
2.2. Правовое регулирование природопользования в Антарктическом регионе.....	22
Заключение.....	29
Список использованных источников.....	31

Введение

Наша планета имеет два противоположащих региона - полярные области, которые выделяются кажущимся сходством, при значительной разнице с точки зрения физико-географических характеристик и их правового регулирования. Основную часть Арктики составляет океан, а Антарктики - материк. Арктика окружена территориями государств. Антарктика, относится к международным пространствам на основании системы Договора об Антарктике. Иными словами, международно-правовой режим этих районов земного шара складывается в различных направлениях.

Несмотря на общую цель – сохранение окружающей природной среды – Арктика и Антарктика имеют различия в международно-правовом регулировании охраны окружающей среды в силу различных географических и политических факторов.

Актуальность выбранной темы в настоящее время значительно велика.

Арктика является местом соприкосновения интересов Европы, Азии и Америки. С открытием и освоением крупных месторождений полезных ископаемых в Арктике возросли инвестиционные и коммерческие интересы к ней, также высоко значение Арктического региона для реализации оборонных интересов государств. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых приарктическими государствами законодательных актов и заключаемых ими соглашений, регламентирующих правовой режим арктических морских пространств. В России в качестве одного из главных региональных направлений национальной морской политики выделено Арктическое направление. На этом направлении национальная морская политика определяется особой важностью обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику, богатствами исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, решающей ролью Северного флота для обороны государства с морских и океанских направлений, а также возрастающим значением Северного морского пути для устойчивого развития Российской Федерации.

Перспектива истощения запасов углеводородного сырья и других минеральных ресурсов на континентальной части предопределяет переориентацию разведки и добычи ресурсов полезных ископаемых на континентальный шельф, а в перспективе - и на океанические склоны и ложа океанов. Российские и западные аналитики едины в том, что тенденции к истощению запасов нефти и газа будут сопровождаться нарастанием технологических сложностей и ростом себестоимости этих видов сырья и что основные приросты запасов нефти и газа будут происходить за счет ресурсов континентального шельфа, включая Арктику, разработка которого потребует больших материально-технических затрат, применения новых технологий и соблюдения жестких экологических требований. Таким образом, морские акватории континентального шельфа Арктики выступают как стратегический резерв мировой энергетической системы и основа национальной безопасности России.

Актуально и исследование правового статуса и природопользования Антарктики, поскольку на сегодняшний день это единственный континент на Земле, экология которого не повреждена фактором человеческого вмешательства. Она отличается от всех других континентов тем, что не является частью территории какого-либо государства, а выступает достоянием всего человечества и регулируется нормами международного права.

В данной работе рассмотрены вопросы, посвященные правовому статусу Арктического и Антарктического регионов, их международному и национальному закреплению, а также уделено значительное внимание правовому регулированию охраны окружающей среды и природопользования на этих территориях.

В настоящее время правовое положение и регулирование природопользования Арктики регулируется Конвенцией ООН по морскому праву на международном уровне, Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации, Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, Постановлением Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» на уровне законодательства Российской Федерации¹.

В свою очередь правовое положение и регулирование природопользования Антарктики регулируется на международном уровне Договором об Антарктике и Протоколом «Об охране окружающей среды» к нему, Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, 1980 года, Конвенцией по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 года, а на национальном уровне законодательства Российской Федерации распоряжением Правительства РФ от 30.10.2010 № 1926-р «О Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу»².

Целью настоящей работы является определение правового статуса и регулирования природопользования в Арктическом и Антарктическом регионах.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994); Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 №81-ФЗ (ред. от 18.07.2017); Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969); Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² «Договор об Антарктике» (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) (с изм. от 04.10.1991) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Протокол «Об охране окружающей среды к Договору об Антарктике» от 4 октября 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>; «Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики» (Заключена в г. Канберре 20.05.1980); «Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики» (Вместе с "Приложением по Арбитражному трибуналу") (Заключена в г. Веллингтоне 02.06.1988); Распоряжение Правительства РФ от 30.10.2010 № 1926-р «О Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Для реализации поставленной цели, можно обозначить следующие задачи: проанализировать процесс закрепления арктических и антарктических зон на основе развития международно-правовой базы, регулирующей межгосударственные отношения по вопросам Арктики и Антарктики, рассмотреть и дать оценку международным правовым актам, регулиующим правовой статус Арктического и Антарктического регионов в настоящее время, отразить современное состояние природопользования и тенденции развития законодательства по вопросам охраны окружающей среды в исследуемых территориях.

Структура исследования определена содержанием темы. Она состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Правовое регулирование Арктического региона

В настоящее время одним из самых дискуссионных вопросов по поводу правового статуса Арктики является вопрос правового регулирования в данном регионе, а именно использование универсальных международно-правовых норм или придание данной территории особого статуса посредством использования национального законодательства либо принятия регионального международно-правового документа.

Кроме того, немаловажное значение имеет вопрос природопользования в Арктическом регионе, поскольку Арктическая зона Российской Федерации занимает огромную территорию площадью около 700 миллионов гектар и ее отдельные районы имеют особые экономические, социальные и экологические условия. Российская Арктика является основной ресурсно-сырьевой базой страны, включающей разнообразные топливно-энергетические, биологические, агроклиматические и рекреационные ресурсы и во многом определяет экономическое развитие всей России.

1.1. Правовой статус Арктического региона

Проблема Северного Ледовитого океана состоит в разности подходов к определению этого участка земного шара. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями, а с другой – Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность, а значит может рассматриваться как особый вид государственной территории. Именно это и породило разность подходов при применении международно-правовых и национальных актов при решении возникающих спорных вопросов.

На сегодняшний день в Арктическом регионе расположены территории восьми государств — России, США, Дании, Норвегии, Канады, Швеции, Финляндии и Исландии. Первые пять из названных стран относятся к приарктическими, ввиду того, что их территории непосредственно примыкают к Арктике.

Приарктические страны в силу исторических причин и своего географического положения традиционно основываются на наличии у них особых, преимущественных прав при использовании арктических пространств. Такой подход соответствует секторальной теории, согласно которой каждое приарктическое государство обладает особыми правами в своём полярном секторе — треугольнике, основанием которого является побережье соответствующего государства, а сторонами — линии, проходящие по меридианам к Северному полюсу. Особенно активно в пользу теории секторального деления Арктики выступает Канада, которая в ряде законодательных актов и официальных заявлений претендует на суверенитет в отношении сухопутных и морских пространств к северу от канадского

побережья. Позиция РФ основывается на включении в состав России всех островов в рамках соответствующего сектора. Швеция, Финляндия и Исландия не установили собственных секторов и не поддерживают секторального деления Арктики в целом. Однако, специальные нормативные акты, в которых установлены и юридически закреплены границы пространственной сферы и объем властных функций на территориях Арктики, были приняты лишь двумя государствами из пяти приарктических — Канадой и Россией.¹

Рассматривая правовой режим морских районов Арктики, в том числе и постоянно покрытых льдами, необходимо отметить, что его регуляция происходит согласно нормам международного морского права, касающихся морских пространств (внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, открытое море). Данные положения нашли свое отражение в Женевских конвенциях по морскому праву 1958 года и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года².

Ст. 4 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года устанавливает, что: «Внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря». Кроме того, данная Конвенция в ст. 3 закрепила право каждого государства устанавливать ширину своего территориального моря «до предела, не превышающего двенадцати морских миль, отмеряемых от исходных линий». Таким образом, была определена 12-мильная зона территориальных вод, на которую, также, как и на воздушное пространство над ней, на ее дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства. В ст. 57 этой же Конвенции определяется 200-мильная исключительная экономическая зона, отсчитываемая от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. При этом важно подчеркнуть то обстоятельство, что дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества, то есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные международные организации заявку на разработку ресурсов морского шельфа. В данном случае не исключены подобные действия и в отношении российской арктической зоны в границах³.

Таким образом, линии, обозначающие боковые пределы полярных секторов, не признаются государственными границами. Государственные границы проходят по внешнему пределу территориальных вод приполярных государств: для России, Канады и Дании этот предел определен в 12 миль, а для США - в 3 мили. Отсчет проводится от линии наибольшего отлива как на

1 Трофимов В. Н. Правовой статус Антарктики. М.: Прометей, 1990. С. 16.

2 Холкина Ю. А., Крипакова А.В. Проблемы международно-правового регулирования в Арктике // Молодой ученый. 2016, №13. С. 602.

3 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

материке, так и на островах, принадлежащих государству, или от прямых исходных линий, соединяющих точки, географические координаты которых утверждаются правительствами¹.

Следует отметить, что не во всех странах, имеющих «арктические претензии» на сегодняшний момент действует специальное «арктическое» законодательство. Так, примерами таких государств могут служить Швеция и Финляндия.

Особый интерес представляет правовой статус Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

Анализируя нормативно-правовое регулирование российского Севера и Арктики, следует выделить несколько взаимосвязанных обстоятельств:

во-первых, повышенным значением ресурсов Севера и его арктической составляющей для национальной экономики и одновременно нарастанием ряда проблем этих территорий;

во-вторых, нормативно утвержденным признанием Арктической зоны Российской Федерации особым объектом государственной политики и управления;

в-третьих, формированием нового законодательства по вопросам социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации;

в-четвертых, повышенной значимостью присутствия государства в основных социально-экономических процессах на Севере и его арктической составляющей².

Возникновение АЗРФ как особого объекта государственной политики связывается с утверждением Президентом РФ 18 сентября 2008 г. «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» № Пр-1969. Именно этим документом определен не только особый объект политики, но и целая новая предметная область, которая впервые обозначила необходимость комплексного социально-экономического развития АЗРФ. Не подвергается сомнению, что в период СССР также ставились масштабные задачи освоения северных территорий РФ, их уровень и комплексность социально-экономического развития территорий Крайнего Севера и приравненных к ним областей, действительно, и до недавнего времени был несопоставимо выше лучших зарубежных аналогов. Однако эти задачи освоения Севера периода СССР касались более широкого класса территорий, объектов и задач. На сегодняшний день сужен и перечень задач, и территория, сжавшаяся до узкой полосы АЗРФ, которая ранее не выделялась в специфическом законодательном обеспечении и практике управления Севером.

Впоследствии перечень нормативно-правовых документов, касающихся Арктической зоны РФ постепенно пополнялся. Так, в 2014 году для создания

1 Барциц И.Н. О правовом статусе российского арктического сектора // Право и политика. 2000. №12. С. 109. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>

2 Скуфьина Т.П. Нормативно-правовое регулирование развития российского Севера и Арктики // Фундаментальные исследования. 2016, №9-2. С. 424. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40761>

системы координации деятельности органов государственной власти при реализации государственной политики в АЗРФ принято Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». В этом же 2014 г. АЗРФ выделилась в особый объект уже не только политики, но и управления. Некоторые исследователи считают, что АЗРФ как объект управления появилась 02.05.2014, и связывают эту дату с принятием Указа Президента РФ № 296, в котором четко обозначились сухопутные территории АЗРФ. Сейчас к таким территориям относятся: Мурманская область; Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа; городской округ Воркута (Республика Коми); ряд улусов Республики Саха (Якутия); территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района (Красноярский край); территории муниципальных образований Город Архангельск, Мезенский муниципальный район, Новая Земля», Город Новодвинск, Онежский муниципальный район, Приморский муниципальный район, Северодвинск (Архангельская область), а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР¹.

В настоящее время можно говорить об активной законотворческой фазе функционирования АЗРФ, поскольку идет активное обсуждение проекта федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». В данном проекте определяется, что Арктическая зона Российской Федерации будет управляться и развиваться единым макрообъектом как сеть опорных зон развития (5–7 зон), формируемых в арктических регионах. Согласно трактовке Минэкономразвития РФ, опорные зоны – это комплексный проект планирования и обеспечения социально-экономического развития АЗРФ, направленный на достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике, предусматривающий синхронное, взаимоувязанное применение действующих инструментов территориального и отраслевого развития и механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства. Из этого можно сделать вывод о том, что впервые в мировой практике управления арктическими территориями развитие территории АЗРФ будет представлять собой по сути единый проект планирования через взаимосвязь всех региональных и отраслевых мероприятий, включая проекты федерального значения, направленных на социально-экономическое развитие АЗРФ, на этапах

1 Скуфьина Т.П. Нормативно-правовое регулирование развития российского Севера и Арктики // Фундаментальные исследования. 2016, № 9-2. С. 425. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40761>

планирования, целеполагания, финансирования и реализации в целях оптимизации расходов всей системы бюджетов РФ¹.

Отношения, связанные с охраной и использованием территорий, природных ресурсов и природных объектов Арктики в России регулируются положениями законодательства РФ о континентальном шельфе, о недрах, нормами земельного, лесного и водного законодательства, законодательства о торговом мореплавании и о правовом положении коренных малочисленных народов.

Так, Кодекс торгового мореплавания РФ в ст. 5.1 «Плавание в акватории Северного морского пути» содержит положения, посвященные эксплуатации Северного морского пути².

ФЗ «О континентальном шельфе» и Закон РФ «О недрах» содержат специальные нормы о континентальном шельфе. Более того, ФЗ «О континентальном шельфе» в новой редакции предусматривает возможность предоставления участков недр для целей геологического изучения на срок до семи лет, если эти участки расположены на территории Республики Саха, Камчатского края, Красноярского края, Иркутской, Хабаровской, Сахалинской и Магаданской областей, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Все перечисленные субъекты, за исключением Сахалинской области, примыкают к Арктике³.

Тем не менее, Российская Федерация не имеет отдельного Арктического законодательства. В научных работах не один раз содержались предложения «заняться российским законодательством». К примеру, выдвигались пропозиции по разработке и принятию нормативно-правовых актов, которые смогут обеспечить защиту арктических интересов России. На сегодняшний день в Российской Федерации в совокупности действуют более 500 нормативно-правовых актов, 10% из которых были приняты еще в период существования СССР⁴.

Впрочем, возможность формирования такого законодательства предусматривается Указом Президента РФ от 15 марта 2000 года №511 «О классификаторе правовых актов», содержащем рубрику 200.040.070 «Правовой режим Арктики»⁵.

1 Там же. С. 427.

2 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 №81-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3 Курбанов Р.А. Вопросы международно-правового и национально-правового регулирования в Арктике (Сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016, № 2. С. 81.

4 Медведев Ю. Законом по-белому. Как России защитить свои интересы в Арктике. Интервью вице-президента РАН Хабриевой Т. Я. // Российская газета - Федеральный выпуск. 2015, №6580 (9). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/01/21/arktika.html>

5 Указ Президента РФ от 15.03.2000 №511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Одним из основных программных документов, отражающих общую политику Российской Федерации в Арктическом регионе выступают «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», которые были утверждены Президентом РФ в 2008 году¹.

В указанном документе определяются основные цели, задачи, стратегически приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России².

Кроме того, этим нормативно-правовым актом обрисованы основы национальных интересов России в Арктическом регионе, цели и стратегические приоритеты, определены меры, задачи и механизмы реализации государственной политики России на территории Арктики³.

Всего несколько лет назад вступило в силу Положение о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, утверждённое в 2015 году постановлением Правительства РФ №228⁴.

Кроме всего выше перечисленного, при Совете Федерации был создан Экспертный совет по Арктике и Антарктике, учреждённый постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 185СФ от 29 апреля 2014 года⁵.

Также, в 2015 году в соответствии с распоряжением Правительства РФ №721-р был утверждён рамочный план сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства⁶.

Боле того, считаю целесообразным подчеркнуть тот факт, что Российская Федерация является участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, стороной Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года,

1 Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2 Курбанов Р.А. Вопросы международно-правового и национально-правового регулирования в Арктике (Сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016, № 2. С. 84.

3 Там же. С. 84.

4 Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5 Курбанов Р.А. Вопросы международно-правового и национально-правового регулирования в Арктике (Сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016, № 2. С. 85.

6 Там же. С. 85.

Международной конвенции относительно вмешательства в открытом море в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 года¹.

В довершение всего, Российская Федерация подписала Декларацию об утверждении Арктического совета в 1996 году и Нуукскую декларацию Седьмой Министерской сессии Арктического совета в 2011 году².

1.2. Правовое регулирование природопользования в Арктическом регионе

В последнее время все большее внимание привлекает к себе проблема формирования эффективной модели правового регулирования охраны окружающей среды Арктики как на глобальном, так и на национальном уровнях. Обострение данной проблемы связывают с развитием уровня экономической деятельности в рассматриваемом регионе, такой как добыча полезных ископаемых, судоходство, рыболовство, туризм и другие. Одним из важнейших условий расширения экологически безопасного использования ресурсной базы Арктического региона и сохранения его уникальной природной среды в интересах не только настоящего, но и будущих поколений является установление соответствующей правовой регламентации экономического и экологического развития Арктики³.

Вопросы сохранения и защиты окружающей среды Арктики регламентируются как международным правом окружающей среды, так и национальными экологическими законодательствами приарктических государств.

Российской Федерации принадлежит наибольшая территория в Арктике. Однако, наше государство существенно отстает от других приарктических стран в части правовой охраны природы Арктики, которая в целом осуществляется на общих основаниях без учета повышенных экологических рисков. Как уже отмечалось выше, на полярных пространствах России действуют земельное, водное и лесное законодательство, законодательство о недрах, животном мире, но особых акцентов на защиту полярных природных богатств законодатель пока не делает⁴.

В границах России Политику страны в Арктическом регионе определяют рассмотренные ранее Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года, а также разработанная в их исполнение Арктическая стратегия РФ.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что в научной литературе обсуждается вопрос о правовой природе и нормативности актов

1 Там же. С. 86.

2 Там же. С. 86.

3 Сиваков Д.О. О существенных различиях в системе правовой охраны полярной природы приарктических государств // Российская Арктика - территория права: Альманах. 2015, №2. С. 354.

4 Купряшкин Ю.В., Сиваков Д.О. Арктика и право в вопросах и ответах: научно-практическое пособие. М.: «ДиЭмЭйДжи принт», 2014. С. 23.

стратегического, программного характера, который обусловлен в том числе проблемами их оформления. Я придерживаюсь точки зрения И.А. Игнатъевой, которая относит названные акты к нормативным, поскольку в них содержатся нормы права, в том числе и «специфические правовые нормы - предписания-принципы, предписания-дефиниции».

К сожалению, указанные нормативно-правовые акты являются лишь ориентирами для формирования институтов экологического права, обеспечивающих особую правовую охрану природных ресурсов российской Арктики. Однако установки этих документов не реализуются по ряду субъективных и объективных причин¹.

Так, например, в действующем законодательстве Российской Федерации не определены условия установления и ключевые параметры особых режимов природопользования и охраны окружающей среды в Арктической зоне РФ, что позволило бы снизить вероятность достижения предельных значений антропогенной нагрузки на низкоустойчивые арктические экосистемы. Кроме того, потенциал национальных программных документов в области охраны окружающей среды, развития Арктической зоны РФ также ограничен, поскольку многие из заявленных в них путей, средств, механизмов достижения целей и задач государственной политики в текущей практике правового регулирования нередко остаются необеспеченными действенными нормативными установлениями².

В соответствии с п. 4 разд. II Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года национальными интересами России в Арктике являются: «а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; в) сбережение уникальных экологических систем Арктики; г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике»³.

Согласно подп. «в» п. 6 разд. III Основ, главными целями в сфере экологической безопасности являются: «сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата». Достижение этих целей полагается возможным при «рациональном природопользовании и развитии экологически безопасных видов туризма в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов» (подп. «а»

1 Купряшкин Ю.В., Сиваков Д.О. Арктика и право в вопросах и ответах: научно-практическое пособие. М.: «ДиЭмЭйДжи принт», 2014. С. 23.

2 Хлуденева Н.И. Потенциал экологического права в обеспечении охраны арктических систем. // Российская Арктика - территория права: Альманах. 2015, №2. С. 351.

3 Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

п. 8 разд. IV), «сохранении биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе путем расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, сохранением окружающей природной среды в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата и при осуществлении плановой утилизации судов с ядерными энергетическими установками, отслуживших установленные сроки эксплуатации» (подп. «в» п. 8 разд. IV). В то же время к мерам, направленным на реализацию данной политики, отнесены «установление особых режимов природопользования и охраны окружающей природной среды в Арктической зоне Российской Федерации, включая мониторинг ее загрязнения», и «рекультивация природных ландшафтов, утилизация токсичных промышленных отходов, обеспечение химической безопасности, в первую очередь в местах компактного проживания населения» (подп. «в» п. 8 разд. IV), что не совсем соотносится с задачами и целями государственной политики России в Арктике, установленными этими же Основами¹.

Кроме того, некоторые авторы видят особенность в установлении Основами необходимости расширения международного сотрудничества именно в целях эффективного освоения природных ресурсов, а также ориентир экономики в АЗРФ на освоение минерально-сырьевой базы и водных биологических ресурсов региона и превращение АЗРФ в ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации. Все эти установления явно свидетельствуют не о намерении законодателя обеспечить эффективную защиту окружающей среды и безопасное использование природных ресурсов, а о целенаправленном ориентире государства на изъятие и использование всего ресурсного потенциала данного региона².

Арктическая стратегия РФ «в большой мере текстуально пересекается с Основами, без какой-либо необходимости воспроизводит формулировки Основ», но в отличие от Основ, имеющих четкую структуру (интересы - цели - задачи - меры - этапы реализации), в Арктической стратегии РФ «заложены многие сходные или вовсе однородные показатели»: приоритетные направления развития и основные мероприятия развития АЗРФ (разд. III), механизмы реализации Стратегии (разд. IV), способы и средства достижения стратегических целей (п. 2), этапы реализации Стратегии (разд. V), основные характеристики социально-экономического развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности (в них входят доля рекультивированных земель от общей площади земель, подвергшихся нарушению, включая земли, подвергшиеся радиоактивному и химическому загрязнению в АЗРФ, а также

1 Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2 Доронина А.К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Российский юридический журнал. 2016, №5. С. 200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27443117>

численность обитающих в АЗРФ популяций редких и исчезающих видов животных, занесенных в Красную книгу России) (разд. VI)¹.

Рассмотренные узконаправленные арктические стратегические акты России сконцентрированы преимущественно на вопросах национальной безопасности и экономики, чем на экологических, что прослеживается при анализе мер реализации этих актов и закладываемых показателей. Вопрос охраны окружающей среды рассматривается на практике как элемент социально-экономического благополучия региона, через призму сохранения животных и рыбных ресурсов, природных богатств для экологического туризма, очищения земель для их дальнейшего использования².

В заключение следует отметить, что в связи с повышенным экономическим интересом к Арктической зоне Российской Федерации и высокой уязвимостью арктической природы существует необходимость индивидуального подхода к охране и использованию ее ресурсов. Это должно отразиться и в нормативных актах. Существует два подхода к закреплению специального экологического режима в Арктике: разработка индивидуального акта или включение в существующие законы (при необходимости – в подзаконные нормативные акты) отдельных положений об особенностях природопользования и охраны окружающей среды в АЗРФ. Министерством регионального развития РФ была предпринята не увенчавшаяся успехом попытка разработки проекта федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» в 2013 году³. В такой ситуации представляется более целесообразной, но и более трудоемкой разработка пакета изменений экологического законодательства, учитывающего специфику Арктического региона.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что правовое регулирование Арктического региона осуществляется в рамках законодательства приарктических стран и посредством международных договоров. Правовой статус Арктической зоны Российской Федерации упорядочивается совокупностью узконаправленных нормативно-правовых актов, регламентирующих претензии Российской Федерации на территорию и ресурсы Арктики по каждой отдельной категории вопросов. Однако, Российская Федерация не имеет отдельного Арктического законодательства. Главным нормативно-правовым актом, отражающим направления политики и основные вопросы регулирования данного региона, является программный документ - «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». В соответствии с ним,

1 Игнатьева И.А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения // Экологическое право. 2013, №3. С. 22.

2 Доронина А.К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Российский юридический журнал. 2016, №5. С. 201. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27443117>

3 Проект Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» (подготовлен Минрегионом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.01.2013) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

разработана Арктическая стратегия РФ, которая также имеет немаловажное значение. К сожалению, данные акты не лишены недостатков, среди которых недостаточное ориентирование на эффективную защиту окружающей среды. Тем не менее, в совокупности со специальными федеральными законами и иными нормативными документами эти два акта и образуют нормативную базу правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации. В отношении вопроса правового регулирования природопользования в Арктическом регионе стоит отметить, что использование и охрана природных ресурсов Арктической зоны происходят на общих основаниях, акцента на защиту полярных природных богатств законодатель, как правило, не делает. Представляется необходимым разработка определенного проекта законодательства Арктического региона со стороны Российской Федерации, который непосредственно будет учитывать специфику природопользования и охрану окружающей среды в рассматриваемом регионе.

Глава 2. Правовое регулирование Антарктического региона

Антарктика представляет собой территорию земного шара южнее 60-го градуса южной широты и включает в себя материк Антарктиду, шельфовые ледники и прилегающие моря. Многолетние экспедиции в безлюдные антарктические районы долгое время не сопровождались созданием на этой территории каких-либо стабильных баз либо выдвижением претензий со стороны государств, направивших свои экспедиции, на осуществление ими суверенитета над обнаруженными районами. Такие территориальные претензии стали выдвигаться и оформляться в одностороннем порядке только в начале XX века. Инициатором стала Великобритания, которая начиная с 1908 года и в последующие годы приняла несколько национальных актов, провозгласивших суверенитет над значительным числом островов и земель, а также над прилегающими к ним морскими водами. Позднее некоторые из них, после обретения независимости Новой Зеландией и Австралией, стали предметом притязаний этих двух стран.

Английская инициатива была подхвачена в 1924 году Францией, затем, в 1930 году Норвегия также объявила норвежской территорией антарктический район, включавший, в частности, остров Петра I, открытый экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. В связи с этим правительство СССР нотой от 24 января 1939 г. сообщило норвежскому правительству о непризнании законного характера этой акции Норвегии и резервировало свою точку зрения по поводу государственной принадлежности земель, открытых русскими мореплавателями. В 1939—1940 годах Аргентина и Чили выдвинули свои притязания соответственно на «аргентинскую» и «чилийскую» Антарктику, которые в значительной степени совпали с британскими. Они касались антарктических пространств, расположенных напротив Фолклендских островов. Аргентина, кроме того, заявила и о принадлежности ей самих Фолклендских островов, которые фактически находились во владении Великобритании. В 40-50-х годах XX века возникло несколько конфликтных ситуаций, сопровождавшихся со стороны Великобритании, Аргентины и Чили демонстрациями военной силы и инцидентами. Международные круги были обеспокоены также появившимися в печати сведениями о возможности использования Антарктики для военных целей, в частности превращения ее в полигон для испытаний ядерного оружия.

Однако наряду с этим появились и благоприятные факторы, показавшие возможность решения антарктической проблемы на основе взаимопонимания и сотрудничества. Такими факторами оказались впечатляющие результаты международного сотрудничества в Антарктике, полученные в течение Международного геофизического года (1 июля 1957 г. — 31 декабря 1958 г.), совместная деятельность ученых различных стран по изучению Антарктиды и прилегающего к ней района. Эти изыскания подтвердили и значительно расширили данные о большом и многообразном воздействии Антарктики на природные процессы и жизнедеятельность в остальной части земного шара. В

течение Международного геофизического года проявилась с большой очевидностью необходимость дальнейших совместных усилий различных государств в исследовании Антарктики и международного урегулирования антарктической проблемы в интересах всеобщего мира и мирного освоения потенциала Антарктики. Эти обстоятельства ускорили международное решение проблемы Антарктики¹.

2.1. Правовой статус Антарктического региона

Правовой статус и правовой режим Антарктики определены Вашингтонским Договором об Антарктике от 1 декабря 1959 года, участниками которого первоначально являлись 12 государств. Важнейшая черта правового режима Антарктического континента, островов и морских пространств состоит в том, что эти громадные пространства можно использовать исключительно в мирных целях.

Режим Антарктики базируется на принципе свободы научных исследований и сотрудничестве в этих целях. В частности, государства обязуются производить обмен:

- 1) информацией относительно планов научных работ в Антарктике с тем, чтобы обеспечить максимальную экономию средств и эффективность работ;
- 2) научным персоналом в Антарктике между экспедициями и станциями;
- 3) данными и результатами научных наблюдений в Антарктике и обеспечивать свободный доступ к ним.

Таким образом, можно условно констатировать, что договор объявляет Антарктику международной научной лабораторией².

Достаточно оригинально была решена проблема территориальных претензий. Согласно ст. IV Договора его положения не должны толковаться как:

«а) отказ любой из Договаривающихся Сторон от ранее заявленных прав или претензий на территориальный суверенитет в Антарктике;

б) отказ любой из Договаривающихся Сторон от любой основы для претензии на территориальный суверенитет в Антарктике или сокращение этой основы, которую она может иметь в результате ее деятельности или деятельности ее граждан в Антарктике или по другим причинам;

с) наносящее ущерб позиции любой из Договаривающихся Сторон в отношении признания или непризнания ею права или претензии, или основы для претензии любого другого государства на территориальный суверенитет в Антарктике.

2. Никакие действия или деятельность, имеющие место, пока настоящий Договор находится в силе, не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в Антарктике. Никакая

1 Колсов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: учебник. М.: Международные отношения, 1995. С. 254.

2 «Договор об Антарктике» (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) (с изм. от 04.10.1991) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

новая претензия или расширение существующей претензии на территориальный суверенитет в Антарктике не заявляются, пока настоящий Договор находится в силе»¹.

Таким образом, в соответствии с положениями Договора об Антарктике все территориальные претензии государств в Антарктике «замораживаются». Не признавая чьего-либо суверенитета в Антарктическом регионе, Договор не отрицает существования территориальных претензий, но приостанавливает существующие и запрещает предъявление государствами новых притязаний.

Договором установлено, что Антарктика может использоваться только в мирных целях. В Антарктике запрещаются, в частности: создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, испытания любых видов оружия. Исключая выше сказанное, на территории Антарктики запрещено проведение ядерных взрывов и сброс радиоактивных отходов. Следовательно, можно сделать вывод о том, что Антарктика признана демилитаризованной территорией. Договор, однако, не препятствует использованию в Антарктике военного персонала или оборудования для научных исследований или для любых иных мирных целей.

За соблюдением Договора установлен строгий контроль. Кроме того, каждое государство – участник Договора может назначать своих наблюдателей, которые имеют право доступа в любой район Антарктики в любое время. Антарктические станции, установки, оборудование, морские и воздушные суда всех государств в Антарктике открыты для инспекции².

Рассмотренный Договор стал воплощением сбалансированного компромисса между странами. Государства все же пошли на международное урегулирование режима использования Антарктики, хотя и не отказались от своих претензий и постоянно пытаются напоминать о них³.

Не представляет сомнений то факт, что данный документ не смог урегулировать все стоящие перед данным регионом проблемы. В последнее десятилетие резко возрос промышленный потенциал государств в связи с развитием науки и техники, что дало возможность увеличить эксплуатацию природных богатств Антарктики. Это в свою очередь вновь повысило заинтересованность различных стран в обладании этими территориями⁴.

Следует отметить, что взгляды ученых на раздел территорий Антарктического региона существенно расходятся. Так, можно выделить три основные теории:

1 «Договор об Антарктике» (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) (с изм. от 04.10.1991) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2 Там же.

3 Илюшина Н.В. Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. С. 83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-territorialnogo-razdela-antarktiki>

4 Дубровин Л.И. Континент мира и международного сотрудничества // Арктика. Антарктика. Филателия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/dubrovin8.htm>

1. Освоение шестого материка невозможно потому, что там нельзя обосноваться без постоянного снабжения извне. Земли Антарктики никому не принадлежат и не могут принадлежать, следовательно, все желающие могут находиться на них в научных целях, ради охоты или иных промыслов.

2. Антарктика должна управляться всеми державами с помощью международной организации, для создания которой следует созвать международную конференцию (теория кондоминиума).

3. Вся Антарктика может быть разделена на секторы, полностью принадлежащие различным государствам (секторальная теория)¹.

Все страны, успевшие официально оформить свои притязания до подписания Договора об Антарктике, придерживаются теории секторов. Такой раздел подразумевает наличие прав не только на открытые земли, но и на пока что неизвестные. Для обоснования прав на какой-то определенный сектор чаще всего выдвигаются следующие доказательства: принцип географического соседства, которое подразумевает влияние южнополярного климата или стратегическое значение этой территории; факт продолжения берегового основания государства антарктической землей; параллель широты, которая ограничена общими меридианами; право географического открытия; непрерывный контроль или оккупация этой территории².

Следует отметить тот факт, что Договор имеет очень существенный недостаток, который заключается в том, что вопросу сохранения и охраны окружающей природной среды Антарктики Договор уделяет, к сожалению, незначительное внимание. Поэтому весьма закономерен тот факт, что впоследствии принимались отдельные конвенции в пользу охраны окружающей среды.

Так, правовой режим живых и минеральных ресурсов Антарктики регламентируется Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, которая была принята в 1980 году³, Конвенцией по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики, принятой в 1988 году и другими актами международного права⁴. Сущностная мысль и основная цель этих Конвенций состоит в том, что освоение ресурсов не должно причинять какой-либо вред природной среде, что контролируется установлением условий и порядка проведения разработки и освоения минеральных ресурсов.

К Договору об Антарктике был разработан Протокол об охране окружающей среды, который объявил Антарктиду природным заповедником и

1 Илюшина Н.В. Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. С. 84. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-territorialnogo-razdela-antarktiki>

2 Там же.

3 «Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики» (Заклучена в г. Канберре 20.05.1980) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4 «Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики» (Вместе с "Приложением по Арбитражному трибуналу") (Заклучена в г. Веллингтоне 02.06.1988) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

вовсе запретил всякую деятельность, которая будет связана с освоением минеральных ресурсов, кроме, конечно, научных исследований¹.

Кроме того, представляет особый интерес рассмотрение Соглашения о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) от 19 июня 2001 года. Данное соглашение основной своей целью видит налаживание взаимодействия и сотрудничества для прекращения снижения численности альбатросов и буревестников и ее увеличение².

Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников отчетливо демонстрирует, что система Договора – это механизм, который не стоит на месте и с уверенностью можно прогнозировать, что он еще будет дополняться различными правовыми актами, касающимися охраны окружающей природной среды.

Такое развитие системы Договора, выраженное в принятии новых договоров, на мой взгляд, является доказательством того, что Антарктический регион представляет собой очень хрупкий организм, все составляющие которого должны быть подвергнуты защите.

Уже не секрет, что присутствие человека и его вторжение в окружающую среду Антарктики набирает свои обороты. Доказательством того, что Антарктика нуждается в защите, является повышенное внимание к ней мирового сообщества, в частности Организации Объединенных Наций. Пан Ги Муну был представлен в 2012 году план работы на ближайшие пять лет, где высказывается намерение работать над тем, чтобы превратить Антарктику в заповедник³.

Отдельно стоит отметить хозяйственную деятельность в рассматриваемом регионе и ее правовое регулирование. Хозяйственная деятельность – это один из факторов, способствующих подрыванию окружающей среды Антарктики. Однако с учетом того, что хозяйственная деятельность еще не так сильно развита по сравнению с другими регионами, в привычном для нас понимании, поэтому международно-правовое регулирование развито также слабо⁴.

Туризм и всевозможные научные эксперименты представляют собой наиболее распространенные факторы антропогенного воздействия на окружающую среду. И для того, чтобы охрана окружающей среды была более эффективной, необходимо сначала понять, что, собственно, будет охраняться и в какой степени. Таким образом, перед тем как начинать бороться с причиненным вредом, налицо необходимость оценивания масштабов всевозможного вредного воздействия. На помощь приходит механизм, закрепленный в национальном

1 Протокол «Об охране окружающей среды к Договору об Антарктике» от 4 октября 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>

2 Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acap.aq>

3 <http://www.unepcom.ru/news/news2012/316-120126polar.html>

4 Копылов С. М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1448771>

законодательстве разных стран, именуемый оценкой воздействия на окружающую среду. В законодательстве Российской Федерации данный механизм нашел свое отражение в ст. 32 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹.

Одним из значимых правовых актов, закрепляющих права, основанные на открытиях российских мореплавателей, является Распоряжение Правительства РФ, которое утвердило Стратегию развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу².

К целям, отмеченными в ст. II указанной Стратегии, законодатель относит: «реализацию национальных интересов Российской Федерации в Антарктике в соответствии с нормами и принципами международного права, основными направлениями внешней и внутренней политики Российской Федерации, а также предотвращение (минимизация последствий) возможных угроз национальным интересам в Антарктике, что будет способствовать: сохранению Антарктики в качестве зоны мира, стабильности и сотрудничества, предотвращению возможного возникновения очагов международной напряженности и природно-климатических угроз глобального характера; укреплению экономического потенциала России за счет использования имеющихся водных биологических ресурсов Южного океана, а также комплексного изучения минеральных, углеводородных и других видов природных ресурсов Антарктики; повышение международного престижа Российской Федерации, чему будет способствовать проведение масштабных политических, социальных, научных, природоохранных мероприятий, связанных с деятельностью России в Антарктике»³.

2.2. Правовое регулирование природопользования в Антарктическом регионе

Охрана окружающей среды Антарктики, зависящих от нее и связанных с ней экосистем и непреходящая ценность Антарктики, включая первозданность ее природы, ее эстетическую ценность и значимость как района проведения научных исследований, в частности исследований, необходимых для понимания глобальной окружающей среды, должны являться одним из основных факторов, принимаемых во внимание при планировании и осуществлении любой деятельности в районе действия Договора об Антарктике.

Рассмотренный ранее Договор об Антарктике является главной составной частью системы Договора об Антарктике, которая включает наряду с указанным Договором действующие в его рамках меры, связанные с ним отдельные

1 Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2 Распоряжение Правительства РФ от 30.10.2010 № 1926-р «О Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3 Там же.

международные документы, а также действующие в рамках этих документов меры.

Так, в частности, в рамках Договора об Антарктике и наряду с ним действует стандартная система обмена информацией, которая установила, в частности, перечень вопросов для предоставления обязательных сведений по широкому кругу аспектов деятельности в Антарктике и об используемых там с этой целью средствах. Еще в 1964 году были одобрены Консультативным совещанием принесшие немалую пользу и еще частично действующие «Согласованные меры по охране фауны и флоры Антарктики»¹. К наиболее существенным результатам, ставшим тоже частью системы Договора об Антарктике, нужно отнести разработанные консультативными совещаниями отдельные конвенции, касающиеся сохранения живых природных ресурсов, охраны окружающей среды Антарктики и во многом заменившие принятые по этим вопросам «Согласованные меры».

В 1972 году была одобрена Конвенция «О сохранении тюленей Антарктики», разрешившая отлов только трех из шести видов антарктических тюленей. Она определила допустимые уровни их добычи, охраняемые виды, открытые и закрытые для промысла районы, лимиты вылова по полу, размеру и возрасту, технические данные орудий лова и приспособлений, порядок предоставления информации о промысле и системы инспекции².

Дальнейшее развитие регулирования природопользования в области международного рыболовства способствовало принятию в 1980 году «Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики». К этому времени сложилось положение, когда рыболовный промысел из «обжитых» районов Мирового океана начал перемещаться в отдаленные и суровые антарктические воды открытого моря. Эта ситуация была вызвана установлением исключительных экономических зон шириной до 200 морских миль, в которых за прибрежными государствами признавались суверенные права в целях разведки и разработки естественных богатств. Над частями открытого моря в Антарктике, где сохранялась по-прежнему свобода нерегулируемого рыболовства, нависла потенциальная угроза истощения рыбных ресурсов и гибели уникальных видов антарктической фауны, для которых указанные ресурсы служат основной пищей. Однако, Конвенция 1980 года предотвратила такое нежелательное развитие событий³.

Рассматриваемая Конвенция включает положения, подчеркивающие ее тесную связь с Договором об Антарктике. Так, в ст. III Конвенции сказано: «Договаривающиеся стороны независимо от того, являются ли они участниками

1 Рекомендации Третьего консультативного совещания по Договору об Антарктике (Вместе с Согласованными мерами по охране фауны и флоры Антарктики) (Приняты в г. Брюсселе 02.06.1964 - 13.06.1964). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=20813

2 Конвенция о сохранении тюленей Антарктики (Заклучена в г. Лондоне 01.06.1972) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3 «Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики» (Заклучена в г. Канберре 20.05.1980) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Договора об Антарктике или нет, соглашаются, что в районе действия Договора об Антарктике они не будут осуществлять никакой деятельности, противоречащей принципам и целям этого Договора, и что в своих отношениях друг с другом они связаны обязательствами, содержащимися в статьях I и V Договора об Антарктике». В ст. IV Конвенции отмечается согласие сторон во взаимоотношениях друг с другом соблюдать также ст. IV Договора, касающуюся замораживания, не выдвижения новых или расширения прежних территориальных претензий, и ст. VI, устанавливающую район действия Договора об Антарктике. Однако район действия самой Конвенции несколько шире района действия Договора об Антарктике. Он включает в себя также морские пространства севернее 60° южной широты до линии конвергенции, поскольку эти пространства и их ресурсы являются частью антарктической экосистемы. В связи с этим меры по сохранению антарктических ресурсов в той степени, в какой они будут затрагивать интересы некоторых государств, имеющих в этом районе владения, суверенитет над которыми не оспаривается, применяются в надлежащих случаях с согласия указанных государств¹.

Конвенция распространяет меры по сохранению живых ресурсов в конвенционном районе на все популяции плавниковых рыб, моллюсков, ракообразных и на другие виды живых организмов, включая птиц, а также тюленей и китов. Последнее обстоятельство, как сказано в Конвенции, «не умаляет прав и обязательств Договаривающихся сторон по Международной конвенции о регулировании китобойного промысла и Конвенции о сохранении тюленей Антарктики»².

Кроме того, этой же Конвенцией учреждена Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Ее членами являются все участники совещания, на котором была принята Конвенция. Государство, присоединившееся к Конвенции позднее, имеет право быть членом Комиссии течение того времени, пока ведет исследования или промысел морских живых ресурсов, к которым применяется Конвенция. Решения Комиссии принимаются консенсуально. Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики в соответствии с полученной ею информацией о состоянии и уловах этих ресурсов определяет квоты вылова в районах действия Конвенции, охраняемые виды популяций, возраст, размер и пол видов, которые могут вылавливаться, сезоны и зоны, открытые и закрытые для промысла, методы и орудия лова. Она вправе принимать другие меры, необходимые для сохранения морских живых ресурсов Антарктики. Комиссия, в частности, определяет общий допустимый улов отдельных видов морских живых ресурсов Антарктики³.

Конвенция является бессрочной, однако любая страна может выйти из числа ее участников, направив соответствующее уведомление об этом.

1 «Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики» (Заключена в г. Канберре 20.05.1980) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2 Там же.

3 Там же.

Следующим документом, регулирующим природопользование в Антарктическом регионе, является «Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики». Данная Конвенция была принята 2 июня 1988 года и рассматривалась ее участниками в качестве неотъемлемой части системы Договора об Антарктике. Статья 3 Конвенции предусматривает, что «никакое освоение минеральных ресурсов Антарктики не проводится иначе, как в соответствии с настоящей Конвенцией». Район ее действия включает Антарктический континент, все антарктические острова, включая все шельфовые ледники, к югу от 60° южной широты, а также морское дно и недра прилегающих прибрежных районов вплоть до глубоководных районов морского дна, то есть до внешней границы континентального шельфа¹.

Для реализации целей и принципов Конвенции предусматривается создание Комиссии по минеральным ресурсам Антарктики. В числе ее функций, в частности, оценка возможного воздействия на окружающую среду Антарктики освоения минеральных ресурсов, установление открытых и закрытых для добычи минеральных ресурсов районов и другие².

Помимо указанного, для каждого открытого района должен быть учрежден Комитет по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. К его полномочиям были отнесены рассмотрение заявок на разведку и разработку минеральных ресурсов, открытых для такой деятельности районов, выдача разрешений на указанную выше деятельность, наблюдение и инспекция за ней и прочие полномочия³.

Однако, «Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики» оказалась в подвешенном состоянии. Это произошло по ряду причин. В частности, некоторые из известных исследователей Мирового океана, включая антарктические районы, такие как Жак Ив Кусто, резко критически отнеслись к самому факту промышленной разработки минеральных ресурсов Антарктики. Они отмечали, что, сколь бы ни были строгими меры, имеющие целью защиту окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем от возможных вредоносных последствий освоения минеральных ресурсов Антарктики, эти меры не могут обеспечить полную гарантию от губительных последствий такой деятельности⁴.

Более того, на судьбу Конвенции повлияла также позиция развивающихся государств. По их инициативе Генеральная Ассамблея ООН в 1988 году на своей 43-й сессии одобрила резолюцию, в которой выражается «глубокое сожаление» в связи с тем, что Консультативные стороны Договора об Антарктике приняли 2 июля 1988 г. Конвенцию по регулированию освоения

1 «Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики» (Вместе с "Приложением по Арбитражному трибуналу") (Заключена в г. Веллингтоне 02.06.1988) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2 Там же.

3 Там же.

4 Колсов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: учебник. М.: Изд-во Международные отношения, 1995. С. 260.

минеральных ресурсов Антарктики, невзирая на резолюции 41/88 В и 42/46 В Генеральной Ассамблеи, в которых содержался призыв к введению моратория на переговоры по установлению режима в отношении минеральных ресурсов до тех пор, пока все члены международного сообщества не смогут в полной мере участвовать в таких переговорах¹.

Спустя почти три года после принятия указанной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН Консультативные стороны Договора об Антарктике приняли документ, который свидетельствует об определенном изменении их позиции по поводу освоения минеральных ресурсов Антарктики, но в то же время отражает их стремление сохранить и упрочить систему Договора об Антарктике. Так, 4 октября 1991 г. XI сессия специального Консультативного совещания по Договору об Антарктике одобрила Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике².

В преамбуле к Протоколу договаривающиеся стороны, среди прочего, выразили убежденность в необходимости укрепления системы Договора об Антарктике для обеспечения того, чтобы Антарктика и впредь всегда использовалась исключительно в мирных целях и не стала ареной или предметом международных разногласий. Вместе с тем они заявили, что, одобряя Протокол, они учитывают «особый правовой и политический статус Антарктики и ответственность Консультативных сторон за обеспечение того, чтобы любая деятельность в Антарктике соответствовала целям и принципам Договора об Антарктике»³.

В соответствии со ст. 2 Протокола его участники взяли также на себя «ответственность за всеобъемлющую охрану окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем» и определили Антарктику «в качестве природного заповедника, предназначенного для мира и науки». Согласно ст. 7 Протокола, в Антарктике запрещается «любая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований». Из этого следует, что Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 года не может и не будет применяться, пока действует этот запрет. Вместе с тем в Протоколе сказано, что по истечении 50 лет со дня вступления его в силу по требованию любой из Консультативных сторон Договора об Антарктике может быть созвана конференция для рассмотрения вопроса о том, как действует настоящий Протокол (п. 2 ст. 25). В то же время сказано, что Протокол может быть изменен и в него может быть внесена поправка в любое время по согласию всех договаривающихся сторон, являющихся Консультативными сторонами (п. 1 ст. 25)⁴.

1 Там же.

2 Протокол «Об охране окружающей среды к Договору об Антарктике» от 4 октября 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>

3 Там же.

4 Там же.

В ст. 7 рассматриваемого Протокола содержится запрет на разработку минеральных ресурсов, который продолжится до тех пор, пока не вступит в силу юридически обязательный режим в отношении освоения минеральных ресурсов Антарктики, включающий согласованные средства для определения того, приемлема ли любая такая деятельность и если да, то на каких условиях. Этот режим должен полностью охранять интересы всех государств, указанных в ст. IV Договора об Антарктике, и применять содержащиеся в ней принципы. Если же изменение или поправка к ст. 7 будут предлагаться на конференции, созываемой по вопросу о том, как действует Протокол, то они должны включать такой юридически обязательный режим (п. 5 ст. 25)¹.

Протокол, кроме того, устанавливает систему взаимосвязанных и взаимодополняющих природоохранных принципов. В частности, в нем указано, что охрана окружающей среды и непреходящая ценность Антарктики, включая первозданность ее природы и значимость Антарктики для проведения научных исследований, необходимых для понимания глобальной окружающей среды, должны являться одним из основных факторов, принимаемых во внимание при планировании и осуществлении любой деятельности в районе действия Договора об Антарктике. Любая деятельность в Антарктике, прежде чем она будет допущена, должна пройти на национальном и, в случае необходимости, на международных уровнях процедуру предварительной оценки ее воздействия на окружающую среду Антарктики. Эта процедура установлена в Приложении II к Протоколу. В других приложениях к Протоколу определены допустимые и недопустимые виды деятельности, касающиеся местной флоры и фауны, а также производства, удаления отходов и предотвращения загрязнения морской среды (Приложения III и IV)².

Как известно, перед человечеством все острее встает проблема пополнения источников пресной воды. В связи с этим обсуждается возможность в будущем использовать с этой целью антарктические ледники. В Протоколе по этому поводу нет каких-либо положений. Но в Заключительном акте XI специального Консультативного совещания отмечено: «Консультативное совещание достигло соглашения о том, что использование льда не является деятельностью по освоению минеральных ресурсов и если в будущем использование льда станет возможным, то на него будут распространяться положения настоящего Протокола, за исключением его статьи 7»³.

Вместе с тем, стоит отметить, что Протокол по охране окружающей среды еще не прошел испытания временем, в отличие от Договора об Антарктике. Не исключено, что ряд из установленных им международно-правовых новелл, в том числе отмеченных выше, не только получают практическое применение в

1 Там же.

2 Протокол «Об охране окружающей среды к Договору об Антарктике» от 4 октября 1991 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>

3 «Заключительный отчет Тридцать пятого Консультативного совещания по Договору об Антарктике Консультативное совещание по договору об Антарктике». Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.knigi-x.ru/22biologiya/321151-1-zaklyuchitelnyy-otchet-tridcat-pyatogo-konsultativnogo-soveshaniya-dogovoru-antarktike-konsultativnoe-sov.php>

Антарктике, но окажутся приемлемыми и удачными для других районов нашей планеты, которые также нуждаются в неотложной защите окружающей среды и зависящих от нее и связанных с ней экосистем.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что правовое регулирование данного региона регламентируется главным образом Договором об Антарктике, в соответствии с положениями которого все территориальные претензии государств в Антарктике «замораживаются». Не признавая чье-либо суверенитета в Антарктическом регионе, Договор не отрицает существования территориальных претензий, но приостанавливает существующие и запрещает предъявление государствами новых притязаний. Все страны, успевшие официально оформить свои притязания до подписания Договора об Антарктике, придерживаются секторальной теории разделения территорий. Такой раздел подразумевает наличие прав не только на открытые земли, но и на пока что неизвестные. Для обоснования прав на какой-то определенный сектор чаще всего выдвигаются следующие доказательства: принцип географического соседства, которое подразумевает влияние южнополярного климата или стратегическое значение этой территории; факт продолжения берегового основания государства антарктической землей; параллель широты, которая ограничена общими меридианами; право географического открытия; непрерывный контроль или оккупация этой территории. Система Договора об Антарктике включает наряду с указанным Договором действующие в его рамках меры, связанные с ним отдельные международные документы, а также действующие в рамках этих документов меры.

Специфика географического положения Антарктики, соответствующих межгосударственных взаимодействий, экономических вопросов использования природных ресурсов, проблем военной стратегии, научных исследований и других факторов определяет вектор дальнейшего развития правового режима этого региона. К указанному выше Договору разработан Протокол по охране окружающей среды, который стал экологической частью Договора об Антарктике. Протокол устанавливает систему взаимосвязанных и взаимодополняющих природоохранных принципов, действующих в отношении Антарктики, и предусматривает, что любая деятельность в Антарктике прежде чем она будет допущена, должна пройти на национальном и, в случае необходимости, на международных уровнях процедуру предварительной оценки ее воздействия на окружающую среду Антарктики. Кроме того, важная роль в системе регулирования природопользования Антарктики принадлежит Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики и Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики.

Заключение

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения правового статуса и природопользования в Арктическом и Антарктическом регионах можно сделать следующие выводы.

В настоящее время одним из самых дискуссионных вопросов по поводу правового статуса Арктики является вопрос правового регулирования в данных регионах, а именно использование универсальных международно-правовых норм или придание данной территории особого статуса посредством использования национального законодательства либо принятия регионального международно-правового документа. В последнее время все большее внимание привлекает к себе проблема формирования эффективной модели правового регулирования охраны окружающей среды Арктики как на глобальном, так и на национальном уровнях. Обострение данной проблемы связывают с развитием уровня экономической деятельности в рассматриваемом регионе, такой как добыча полезных ископаемых, судоходство, рыболовство, туризм и другие. Одним из важнейших условий расширения экологически безопасного использования ресурсной базы Арктического региона и сохранения его уникальной природной среды в интересах не только настоящего, но и будущих поколений является установление соответствующей правовой регламентации экономического и экологического развития Арктики.

Подводя итог рассмотрению Арктического региона, можно утверждать, что правовое регулирование Арктического региона осуществляется в рамках законодательства приарктических стран и посредством международных договоров. Правовой статус Арктической зоны Российской Федерации упорядочивается совокупностью узконаправленных нормативно-правовых актов, регламентирующих претензии Российской Федерации на территорию и ресурсы Арктики по каждой отдельной категории вопросов. Однако, Российская Федерация не имеет отдельного Арктического законодательства. Главным нормативно-правовым актом, отражающим направления политики и основные вопросы регулирования данного региона, является программный документ - «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». В соответствии с ним, разработана Арктическая стратегия РФ, которая также имеет немаловажное значение. К сожалению, данные акты не лишены недостатков, среди которых недостаточное ориентирование на эффективную защиту окружающей среды. Тем не менее, в совокупности со специальными федеральными законами и иными нормативными документами эти два акта и образуют нормативную базу правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации.

В отношении вопроса правового регулирования природопользования в Арктическом регионе стоит отметить то, что использование и охрана природных ресурсов Арктической зоны происходят на общих основаниях, акцента на защиту полярных природных богатств законодатель, как правило, не делает. Представляется необходимым разработка определенного проекта

законодательства Арктического региона со стороны Российской Федерации, который непосредственно будет учитывать специфику природопользования и охрану окружающей среды в рассматриваемом регионе.

Касательно правового статуса и регулирования природопользования Антарктики можно заключить, что правовое регулирование данного региона регламентируется главным образом Договором об Антарктике, в соответствии с положениями которого все территориальные претензии государств в Антарктике «замораживаются». Не признавая чьего-либо суверенитета в Антарктическом регионе, Договор не отрицает существования территориальных претензий, но приостанавливает существующие и запрещает предъявление государствами новых притязаний. Все страны, успевшие официально оформить свои притязания до подписания Договора об Антарктике, придерживаются секторальной теории разделения территорий. Такой раздел подразумевает наличие прав не только на открытые земли, но и на пока что неизвестные. Для обоснования прав на какой-то определенный сектор чаще всего выдвигаются следующие доказательства: принцип географического соседства, которое подразумевает влияние южнополярного климата или стратегическое значение этой территории; факт продолжения берегового основания государства антарктической землей; параллель широты, которая ограничена общими меридианами; право географического открытия; непрерывный контроль или оккупация этой территории. Система Договора об Антарктике включает наряду с указанным Договором действующие в его рамках меры, связанные с ним отдельные международные документы, а также действующие в рамках этих документов меры.

Специфика географического положения Антарктики, соответствующих межгосударственных взаимодействий, экономических вопросов использования природных ресурсов, проблем военной стратегии, научных исследований и других факторов определяет вектор дальнейшего развития правового режима этого региона. К указанному выше Договору разработан Протокол по охране окружающей среды, который стал экологической частью Договора об Антарктике. Протокол устанавливает систему взаимосвязанных и взаимодополняющих природоохранных принципов, действующих в отношении Антарктики, и предусматривает, что любая деятельность в Антарктике прежде чем она будет допущена, должна пройти на национальном и, в случае необходимости, на международных уровнях процедуру предварительной оценки ее воздействия на окружающую среду Антарктики. Кроме того, важная роль в системе регулирования природопользования Антарктики принадлежит Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики и Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты:

1. Договор об Антарктике : от 01.12.1959 // Ведомости ВС СССР. – 1961. – №31. – 329 ст.
2. Заключительный отчет Тридцать пятого Консультативного совещания по Договору об Антарктике Консультативное совещание по договору об Антарктике : от 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.knigi-x.ru/22biologiya/321151-1-zaklyuchitelniy-otchet-tridcat-pyatogo-konsultativnogo-soveshaniya-dogovoru-antarktike-konsultativnoe-sov.php>
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : от 30.04.1999 №81-ФЗ // Российская газета, – 1999. – №85-86.
4. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики : от 20.05.1980 // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XXXVIII. – Москва, 1984. – С. 383 - 395.
5. Конвенция о сохранении тюленей Антарктики : от 01.06.1972 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXIV. – Москва, 1980. – С. 431 - 437.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) : заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 (с изм. от 23.07.1994) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики (Вместе с "Приложением по Арбитражному трибуналу") : от 02.06.1988 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. О классификаторе правовых актов : указ Президента РФ от 15.03.2000 №511 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №12. – 1260 ст.
9. О Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу : распоряжение Правительства РФ от 30.10.2010 № 1926-р [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Об Арктической зоне Российской Федерации : проект федер. закона (подготовлен Минрегионом России) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
11. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. – №6. – 2002.
12. Об охране окружающей среды к Договору об Антарктике : протокол от 04.10.1991 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №33. – 3956 ст.

13. Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики : постановление Правительства РФ : от 14.03.2015 № 228 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №13. – 1928 ст.

14. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

15. Рекомендации Третьего консультативного совещания по Договору об Антарктике (Вместе с Согласованными мерами по охране фауны и флоры Антарктики) : от 02.06.1964 - 13.06.1964. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=20813

Специальная литература:

16. Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acap.aq>

17. <http://www.unepcom.ru/news/news2012/316-120126polar.html>

18. Барциц, И. Н. О правовом статусе российского арктического сектора [Электронный ресурс] / И.Н. Барциц // Право и политика. – 2000. – №12. – С. 106–114. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>

19. Доронина, А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств [Электронный ресурс] / А.К. Доронина // Российский юридический журнал. – 2016. – №5. С. 199–209. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27443117>

20. Дубровин, Л. И. Континент мира и международного сотрудничества [Электронный ресурс] / Л.И. Дубровин // Арктика. Антарктика. Филателия. – Режим доступа: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/dubrovin8.htm>

21. Игнатьева, И. А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения / И.А. Игнатьева // Экологическое право. – 2013. – №3. С. 20–26.

22. Илюшина, Н. В. Проблема территориального раздела Антарктики [Электронный ресурс] / Н.В. Илюшина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. С. 81–86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-territorialnogo-razdela-antarktiki>

23. Колсов, Ю. М. Международное право: учебник / Ю.М. Колсов, В.И. Кузнецов. Москва : Международные отношения. – 1995. – 608 с.

24. Копылов, С. М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике [Электронный ресурс] / С.М. Копылов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 25–27. – Режим доступа <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1448771>

25. Купряшкин, Ю. В. Арктика и право в вопросах и ответах: научно-практическое пособие / Ю.В. Купряшкин, Д.О. Сиваков. Москва : «ДиЭмЭйДжи принт». – 2014. – 119 с.
26. Курбанов, Р. А. Вопросы международно-правового и национально-правового регулирования в Арктике (Сравнительно-правовой анализ) / Р.А. Курбанов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 2. С. 79–87.
27. Медведев, Ю. Законом по-белому. Как России защитить свои интересы в Арктике. Интервью вице-президента РАН Хабриевой Т. Я. [Электронный ресурс]. / Ю. Медведев // Российская газета - Федеральный выпуск. – 2015. – №6580 (9). – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/01/21/arktika.html>
28. Сиваков, Д. О. О существенных различиях в системе правовой охраны полярной природы приарктических государств / Д.О. Сиваков // Российская Арктика - территория права: Альманах. – 2015. – №2. С. 354–358.
29. Скуфьина, Т. П. Нормативно-правовое регулирование развития российского Севера и Арктики [Электронный ресурс] / Т.П. Скуфьина // Фундаментальные исследования. – 2016. – №9-2. С. 424–428. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40761>
30. Трофимов, В. Н. Правовой статус Антарктики / В.Н. Трофимов. Москва : Прометей, 1990. – 152 с.
31. Хлуденева, Н. И. Потенциал экологического права в обеспечении охраны арктических систем / Н.И. Хлуденева // Российская Арктика - территория права: Альманах. – 2015. – №2. С. 348–353.
32. Холкина, Ю. А. Проблемы международно-правового регулирования в Арктике / Ю.А. Холкина, А.В. Крипакова // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 602–604.